

Е. В. Брянская

СИЛА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
И ТАКТИКА АРГУМЕНТАЦИИ
В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ
ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

МОНОГРАФИЯ

Елена Брянская

**Сила доказательств и
тактика аргументации в
процессе доказывания по
уголовному делу. Монография**

«Проспект»

2023

Брянская Е. В.

Сила доказательств и тактика аргументации в процессе доказывания по уголовному делу. Монография / Е. В. Брянская — «Проспект», 2023

ISBN 978-5-39-246207-0

Настоящая монография дает представление о сущности и природе процесса доказывания по уголовному делу, о тех тактических приемах, которые воплощаются в процессуальной деятельности в суде первой инстанции. В частности, при рассмотрении дела по существу с целью аргументации позиции сторонами и воздействия на внутреннее убеждение суда. Процесс доказывания является движущей основой всего уголовного судопроизводства. В этой связи рассмотрены вопросы, касающиеся понятия, видов и сущности, признаков доказательств, их силы. Автором представлен материал, раскрывающий этапы процесса доказывания. Законодательство приведено по состоянию на декабрь 2022 г. Научное исследование может быть использовано при обучении студентов гражданских вузов, курсантов, слушателей, адъюнктов вузов МВД, Генеральной прокуратуры. Следственного комитета. Федеральной службы безопасности России по соответствующим темам дисциплин «Уголовный процесс», «Теория доказательств», «Криминалистика», а также всех интересующихся вопросами доказывания по уголовному делу.

ISBN 978-5-39-246207-0

© Брянская Е. В., 2023

© Проспект, 2023

Содержание

Введение	6
Глава 1	11
1.1. Гносеологические начала процесса доказывания	11
1.2. Методология процесса доказывания	18
1.3. Роль Устава уголовного судопроизводства 1864 г. в формировании убеждающей силы доказательств	24
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Е. В. Брянская
Сила доказательств и тактика
аргументации в процессе
доказывания по уголовному делу
Монография

Автор:

Брянская Е. В., кандидат юридических наук, доцент.

Рецензенты:

Бадзгардзе Т. А., кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры криминалистики Санкт-Петербургского университета МВД России;

Загорский Г. И., доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РСФСР, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры уголовно-процессуального права им. Н. В. Радутной Российского государственного университета правосудия, действительный член РАЕН, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде РФ;

Кудрявцева А. В., доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, судья Санкт-Петербургского городского суда;

Петров А. А., доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права Байкальского государственного университета;

Смирнов А. В., доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного процесса Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, заслуженный юрист РФ;

Стойко Н. Г., доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

© Брянская Е. В., 2023

© ООО «Перспектив», 2023

* * *

Введение

«Искусство судопроизводства в сущности есть не что иное, как искусство пользоваться доказательствами»¹.

В настоящем научном исследовании представлены отдельные положения, выносимые на обсуждение в проекте докторской диссертации автора. В частности, автором приводится обоснование воздействия на внутреннее убеждение суда посредством конкретного алгоритма совокупности доказательств, собранных на досудебных стадиях и представленных в суде для дальнейшего возможного собирания, исследования, проверки и их оценки. Автором приводятся тактические приемы воздействия на суд, которые реализуются сторонами в процессе таких этапов судебного разбирательства, как судебное следствие и прения сторон.

Результаты исследования заключаются в создании новой концепции в свете силы доказательств, основанной на их свойствах и тактическом воздействии, направленном на вынесение законного, обоснованного и справедливого приговора по уголовному делу. Данная монография по своему содержанию заключается как в анализе теоретических воззрений в области уголовного процесса и криминалистики, так и в обобщении анкетного исследования практических работников, следственной и судебной практики. В работе раскрываются тактические рекомендации стратегии по поддержанию государственного обвинения, защитительной тактики адвокатов. Приводятся тактические приемы достижения истинности по уголовному делу.

Процесс доказывания по уголовному делу является душой всего уголовного судопроизводства. Какой бы мы ни придали вопрос изучению в уголовном процессе, он прямо либо косвенно касается процедуры доказывания. Доказывание фактически охватывает все содержательное значение уголовного судопроизводства.

В науке уголовного судопроизводства существуют вполне обоснованные концепции о существовании отдельной подотрасли уголовного процесса, именуемой «доказательственное право». Не иначе как доказательственное право представлено в виде системы уголовно-процессуальных норм, регламентирующих цели, содержание, порядок и правовые средства обнаружения, собирания, закрепления, проверки и оценки уголовно-судебных доказательств².

В настоящее время немалое количество научных трудов посвящено процессу доказывания по уголовному делу. Однако «разнообразие научных исследований в области теории доказательств отнюдь не означает, что все ее проблемы получили свое достаточное разрешение, некоторые взгляды далеко не бесспорны и вызывают научную дискуссию. Более того, в свете перманентной реформы процессуального законодательства, появления новых тенденций в развитии доказательственного права требуют переосмысления постулаты теории доказательств»³. Как верно подчеркивает С. Б. Россинский: «Теория уголовно-процессуального доказывания представляет собой совокупность научных положений, уже изначально наполненных целым спектром внутренних противоречий. Причем в условиях нестабильности существующей в нашем государстве процессуальной формы, достаточно частых, в том числе и кардинальных, реформ уголовно-процессуального закона обозначенные противоречия приобретают еще более острый характер»⁴.

¹ О судебных доказательствах. Трактат Иеремии Бентама по изданию Дюмона / пер. с фр. И. Гороновича. Киев: Тип. М. П. Фрица, 1876. С. 2.

² Элькин П. С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. Л.: Изд-во ЛУ, 1976. С. 15.

³ Боруленков Ю. П. Теория доказательств и доказывания: о содержании процессуальных доказательств // Российский следователь. 2019. № 2. С. 23.

⁴ Россинский С. Б. Результаты «невербальных» следственных и судебных действий как вид доказательства по уголовному делу: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 8.

Поскольку в уголовном судопроизводстве России процесс доказывания является центральным звеном, на котором практически основываются все остальные институты уголовно-процессуального права, он направлен на достижение задач уголовного судопроизводства, которые носят характер защиты прав и законных интересов. Следовательно, от эффективности процесса доказывания зависит правовая защищенность наших граждан. В законе четко регламентированы источники доказательств, их свойства, которым они должны соответствовать. Однако до сих пор вызывает споры вопрос законодательной регламентации этапов процесса доказывания: не в полной мере однозначным выглядит отсутствие закрепления в законе такого самостоятельного этапа процесса доказывания, как исследование доказательств. Нередко авторы его смешивают с таким этапом, как проверка доказательств. В этой связи не в полной мере решен вопрос об исследовании и проверке доказательств на предмет их свойств, средств.

В этой связи обращает на себя внимание основа процесса доказывания по уголовному делу – теория познания. Теория познания уходит основами в философские учения, смысл которых кроется в ретроспективе явлений, имеющих отношение к факту преступного деяния. Философские воззрения свидетельствуют о том, что любая умственная деятельность в первую очередь основывается на познании картины реальной действительности. Постигание окружающего мира строится на системе выработанных принципов, которые систематизированы, упорядочены и образуют так называемую теорию познания (гносеологию). Теория познания, или гносеология, – раздел философии, в котором исследуются природа изучения и его возможности, отношение знания к реальности, выявляются условия достоверности и истинности познания. Термин «гносеология» происходит от греческих слов *gnosis* – «знание» и *logos* – «понятие», т. е. «понятие о знании», «учение о знании»⁵. К разновидностям форм отражения реальной действительности относят: познавательное отражение – формирование идеальных образов, знаний о предметах; эмоциональное отражение, имеющее форму специфического личного отношения (эмоции, переживания); отражение в форме сознательных предметных действий⁶. В любом случае познание всегда предназначено для получения нового знания, которое всегда основано на отношении человека к действительности и направлено к получению познавательной, имеющей отношение к факту деяния, информации.

Поскольку в содержательном смысле процесс доказывания по уголовному делу имеет ретроспективный характер, значит, в настоящее время мы познаем те обстоятельства, которые имели место в прошлом, чтобы на уровне практики максимально достичь истину по уголовному делу. В этой связи современные авторы верно полагают, что в ретроспективном познании проявляется возможность человека осуществлять так называемую инверсию, т. е. возврат времени. Ретроспективное познание заключается в возможности реконструкции, восстановления полной структуры объекта прошлого и его описания при помощи сохранившейся информации на следах взаимодействия этого объекта с окружающей действительностью⁷. По нашему мнению, теория познания особенно актуальна на таких этапах процесса доказывания, как собирание и исследование доказательств.

В этой связи отметим, что в юридической литературе все чаще высказывается точка зрения о том, что по своей природе средствами познания прошедшего события являются только следы, которые оставлены этим событием в объективной реальности. Но, как справедливо отмечает Л. А. Воскобитова, не каждый такой след может быть использован для познания

⁵ Алексеев П. В., Панин А. В. Теория познания и диалектика. М.: Высшая школа, 1991. С. 5.

⁶ Диалектика познания / под ред. А. С. Кармина. Л.: Изд-во ЛУ, 1983. С. 23.

⁷ Корнев Г. П. Методологические проблемы уголовно-процессуального познания. Н. Новгород: МВД России, Нижегородская высшая школа, 1995. С. 69.

события. Гарантией отбора «доброкачественных» следов становится особая процессуальная форма получения такой информации⁸.

Процесс доказывания представляется процессом превращения одного вида информации – поступающей, входящей в качестве сведений о фактах, – в другой вид информации – как вывод о фактах, которые в итоге признаются установленными или не установленными. Такая преобразованная информация является исходной для правоприменительной деятельности. Данные, полученные в результате доказывания, подводятся под правовую норму, результатом чего является вывод о наличии в установленных обстоятельствах тех признаков, которые в соответствии с законом должны влечь правовые последствия. Так становится очевидным наличие в доказательственной деятельности познавательного элемента с особенностями, определяемыми предметом, задачами, условиями исследования⁹.

В то же время заметим: доказывание в уголовно-процессуальной деятельности целесообразно рассматривать как двухэтапный процесс, состоящий в процессуальном познании обстоятельств уголовного дела и в логическом обосновании данными обстоятельствами правоприменительных решений¹⁰.

Поскольку концепция уголовного судопроизводства основана на принципе состязательности, в этой связи приобретает особую значимость активность сторон при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции. Думается, на основе полученной информации в процессе познания стороны с помощью активной мыслительной деятельности пытаются повлиять на внутреннее убеждение судьи посредством представления аргументов своей правоты. В этой связи все наибольшую актуальность приобретает теория аргументации, которая позволяет нам судить об определенной силе доказательств – аргументирующей, убеждающей силе, которая формируется при условии, что в качестве обоснования приводятся качественные доказательства, которые являются утвердительными и соответствуют предъявляемым законом требованиям.

Все доказательства имеют равную юридическую силу для решения задач процесса доказывания, однако они различны по происхождению, структуре и функциям в ходе реализации этапов доказывания.

Проблемы процесса доказывания теснейшим образом связаны с необходимостью, с одной стороны, обеспечить защиту каждого человека и общества в целом от преступлений, а с другой – гарантировать права и законные интересы лиц, вовлеченных в сферу уголовного процесса.

Доказывание является важным содержанием уголовного процесса. Оно осуществляется во всех стадиях, с ним так или иначе связана деятельность всех участников уголовного процесса.

Если проблемы доказывания, традиционно относимые наукой к общей части теории доказательств, активно обсуждались в специальной литературе, то этого нельзя сказать об изучении специфики исследования и обоснования доказательств в отдельных стадиях уголовного процесса.

Анализ содержащихся в Уголовно-процессуальном кодексе РФ (далее – УПК РФ) положений, которые касаются проблем теории доказательств, – весьма важная научная задача.

⁸ Антонович Е. К. Использование в доказывании результатов прослушивания телефонных переговоров в условиях развития информационных технологий (сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации и законодательства некоторых иностранных государств) // *Lex Russica*. 2019. № 7 (152). С. 161; Воскобитова Л. А. *Философские аспекты познания в уголовном судопроизводстве* // *Философские науки*. 2013. № 12. С. 27.

⁹ Лушинская П. А. *Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы*. М.: Юридическая литература, 1976. 168 с.

¹⁰ Россинский С. Б. *Механизм формирования результатов «невербальных» следственных и судебных действий в уголовном судопроизводстве: монография*. М.: Проспект, 2015. С. 12.

Кроме отмеченного, актуальность разработки проблем доказывания на всех стадиях уголовного судопроизводства обусловлена участием России в международных договоренностях по правам человека, что, в свою очередь, требует приведения российского законодательства и практики его применения в соответствие с общепринятыми нормами международного права. В данном случае особо остро стоит вопрос применения цифровых технологий и использования электронных доказательств.

Ход доказывания по уголовному делу составляет важную часть уголовно-процессуальной деятельности, что связано с функционированием всех участников уголовного процесса в свете концептуальных начал состязательного типа судопроизводства.

Доказывание в уголовном процессе связано с потребностью реализации ст. 6 УПК РФ, которая гарантирует защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Следовательно, во-первых, процесс доказывания направлен на защиту общества в целом от совершения преступлений; во-вторых, в равной степени, в свете реализации ст. 2 Конституции РФ, предусматривающей высшей ценностью в нашем государстве права и свободы, процесс доказывания сосредоточен на обеспечении прав, законных интересов лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства. Стало быть, актуальность данной тематики выражена в необходимости обеспечения реализации норм действующего законодательства, гарантирующих защиту личности, ее прав и свобод в процессе доказывания.

Глубина проработки темы исследования основана на анализе научной литературы, следственной и судебной практики.

При написании данной работы для нас представились познавательными научные труды следующих классических ученых, внесших существенный вклад в развитие вопросов доказывания по уголовному делу: В. А. Азарова, В. Д. Арсеньева, А. С. Александрова, Ю. В. Астафьева, О. Я. Баева, И. Я. Баршева, Р. С. Белкина, А. Р. Белкина, Ю. П. Боруленкова, А. И. Винберга, Л. Е. Владимирова, Л. А. Воскобитовой, Л. В. Головкин, Г. Ф. Горского, М. М. Гродзинского, В. С. Джатиева, Р. Г. Домбровского, Г. Г. Доспулова, В. Я. Дорохова, М. В. Духовского, Н. В. Жогина, Г. И. Загорского, В. И. Жажицкого, С. В. Зуева, Ц. М. Каз, К. Б. Калиновского, Л. М. Карнеевой, Н. П. Кирилловой, Л. Д. Кокорева, Р. В. Костенко, В. Я. Колдина, А. Ф. Кони, А. Н. Копьевой, А. В. Кудрявцевой, В. А. Лазаревой, А. М. Ларина, И. М. Лузгина, П. А. Лупинской, П. И. Люблинского, Л. Н. Масленниковой, Г. М. Миньковского, И. Б. Михайловской, Я. О. Мотовиловкера, А. Д. Назарова, В. В. Николюка, Ю. К. Орлова, И. Л. Петрухина, С. В. Познышева, Н. Н. Полянского, Н. В. Радутной, С. Б. Росинского, Т. К. Рябининой, А. П. Рыжакова, В. М. Савицкого, В. А. Семенцова, В. К. Случевского, А. В. Смирнова, С. Д. Спасовича, Н. Г. Стойко, М. С. Строговича, Н. С. Таганцева, Н. А. Терновского, А. И. Трусова, И. Я. Фойницкого, А. А. Хмырова, А. В. Чеботарева, С. А. Шейфера, А. А. Эйсмана, П. С. Элькинд и других уважаемых авторов, внесших серьезный вклад в развитие теории доказательств.

По вопросам тактики судебного разбирательства особый интерес вызвали труды следующих ученых: Л. Е. Ароцкера, М. О. Баева, Р. С. Белкина, Н. П. Кирилловой, В. В. Кони и других видных ученых из области уголовного судопроизводства и криминалистики.

Несмотря на значительный вклад ученых в теорию и практику уголовного процесса, тема процесса доказывания остается не до конца изученной, является неисчерпаемой. Ряд вопросов темы остается дискуссионным, вызывает потребность теоретического и практического разрешения.

В частности, авторами монографической литературы подчеркивается особое место в ряду высветившихся проблем правил оценки доказательств судьей при рассмотрении им дела в особом (сокращенном) порядке судебного разбирательства. «По сути, доказательства, собранные дознавателем и следователем, воспринимаются им, что называется, “на веру”, т. е. без их

исследования»¹¹. Безусловно, данные нормы УПК РФ в свете процессуально-познавательной деятельности не оставляют ученых индифферентными.

Целью написания монографического исследования является раскрытие правовой природы процесса доказывания, силы доказательств в свете актуальных требований модернизации и соответствия парадигме состязательного уголовного судопроизводства.

Для достижения данной цели нами были поставлены следующие задачи:

- раскрыть сущность и правовую природу процессуальной силы доказательств;
- исследовать вопросы перспектив развития этапов процесса доказывания в уголовном судопроизводстве в аспекте гармонизации доказательств и аргументации посредством их логичной совокупности;
- представить авторский взгляд на тактику убеждения через отдельные средства доказывания сторонами в суде первой инстанции.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе доказывания по уголовному делу. Объект научного познания проанализирован в аспекте следственной и судебной практики. Предметом являются правовые нормы, регулирующие силу доказательств, процесс доказывания, его структуру, способы, средства, тактику.

Методологическую основу исследования составляют положения диалектического метода познания, позволяющие изучать предмет исследования исходя из его непрерывности и развития, изменений и связи с другими явлениями, а также комплекс общенаучных и частных методов познания, таких как: логический, сравнительно-правовой, исторический, статистический, а также методы анализа, синтеза, анкетирования и некоторые другие.

Нормативную базу исследования составляют международные акты в области прав человека, Конституция РФ, УПК РФ, а также иные нормативные акты, регулирующие вопросы процесса доказывания.

Эмпирическую базу исследования составляют данные, полученные в результате анкетного исследования практических работников в сфере уголовного судопроизводства (всего 1323 работника из 10 регионов России, из них: следователи – 402, адвокаты – 120, прокуроры – 633, судьи – 168) (см. приложение 1), а также анализ следственной и судебной практики, статистические данные (см. приложение 2).

Настоящее монографическое исследование является развитием тех воззрений, которые были нами представлены более чем в 150 научных публикациях, в том числе в следующих монографиях и учебных пособиях: «Аргументирующая сила доказательств при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции: монография» (Иркутск: ИГУ, 2015. 193 с.); «Доказывание по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: монография» (Иркутск: ИГУ, 2018. 182 с.); «Проблемы доказательственного права в уголовном судопроизводстве России: учебное пособие» (СПб.: Санкт-Петербургская юридическая академия, 2020. 116 с.); «Адвокат в уголовном процессе: учебное пособие» (СПб.: Санкт-Петербургская юридическая академия, 2020. 84 с.); «Личность несовершеннолетнего в предмете доказывания по уголовному делу: учебное пособие» (М.: Проспект, 2020. 88 с.); «Основы процесса доказывания в свете судебной практики по уголовным делам: монография» (М.: Проспект, 2021. 222 с.) и в других учебных, научных трудах.

¹¹ Бозров В. М., Костовская Н. В. Судебное решение и оценка доказательств по уголовному делу: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 5.

Глава 1

Общетеоретические основы процесса доказывания

1.1. Гносеологические начала процесса доказывания

В настоящее время немалый интерес представляют вопросы доказывания по уголовному делу. Примечательно, что в ходе выступлений на научных конференциях по данной тематике учеными высказывались мнения, что такие термины, как «доказывание», «аргументация», «убеждение», – понятия тождественные. Данные утверждения не бесспорны, поскольку «аргументация» в большей степени наиболее ярко проявляет себя в процессе активной состязательности, при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции. Нам видится, что «доказывание» выступает в качестве общего термина, а «аргументация» и «убеждение» являются частными, как формы реализации доказывания в суде. Мы понимаем, что не во всех случаях аргументация может возыметь успех и выполнить убеждающую роль. В этой связи полагаем достаточно актуальным рассмотреть гносеологию доказывания в части аргументационной деятельности сторон.

Поскольку в данном исследовании мы в большей степени будем анализировать вопросы доказывания в свете рассмотрения уголовного дела по существу в суде, особый интерес представляет гносеология аргументации в контексте комплексных философских, уголовно-процессуальных и криминалистических начал.

В свете научных воззрений, имеющих место в теории доказывания уголовного судопроизводства, в основном представлена гносеологическая теория как основа познавательной деятельности. Теория познания является прямой предпосылкой реализации концептуальных основ уголовного судопроизводства. Данная доктрина заключается в реализации состязательных начал уголовного процесса.

Поскольку концептуальность уголовного процесса заключается в состязательности сторон, по этой причине судья выступает независимым арбитром, который, не придавая ни одному источнику доказательств преимущественной силы, выносит приговор по делу. В этой связи теоретическая и практическая целесообразность исследования видится в изучении истоков оснований формирования внутреннего убеждения и объективности вынесения итогового решения, приговора по уголовному делу, как обвинительного, так и оправдательного.

В данное время активной цифровизации, развития и модернизации современных технологий процессуальных тонкостей доказательственной деятельности по уголовному делу все более актуальными становятся вопросы способов реализации состязательности сторон. Сколько бы мы ни обращались к современным технологиям, человеческий фактор остается на первом месте. В частности, такую категорию, как внутреннее убеждение, до сих пор познают и исследуют современные ученые из области уголовного процесса и криминалистики. Следовательно, мы задаемся вопросом, как, каким образом можно наиболее эффективно повлиять на формирование усмотрения судьи, посредством каких алгоритмов и тактических приемов мы сможем помочь судье убедиться в истинности позиции стороны по уголовному делу.

Исследуя истоки научной категории «аргументация», мы можем констатировать тот факт, что теоретическое исследование, рассуждения о понятии и способах аргументации связаны с таким именем, как Аристотель. Познавательно, что именно Аристотель является осно-

вателем таких дисциплин, которые имеют прямое отношение к судоговорению, к убеждению (логике и риторике) и несут в своем содержательном смысле рассуждение и убеждение¹².

Действующее уголовное судопроизводство не предусматривает понятия истины по уголовному делу. Да и в целом в уголовном процессе не найти очевидных истин, в реализации научных и практических явлений сложно достичь истинности. Мы ориентируемся на нормы УПК РФ, на позиции Верховного Суда РФ, но глубинность всех процессуальных явлений уходит истоками к философии права. Так, в основе процесса доказывания заложено гносеологическое понятие – познание, которое направлено на получение истинных знаний.

Гносеологические воззрения о процессе доказывания по уголовному делу основываются на постулатах процесса доказывания, что рассматривается в виде отдельного блока знаний философии права и теоретических воззрений о доказывании в уголовном процессе. В самостоятельных разделах упомянутых научных направлений исследуются сущность познания и его реальные способы воплощения в процессуальной деятельности, отношение познания к достоверности сведений, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

В своей сущности процессуальная деятельность суда как самостоятельного и независимого участника уголовного процесса, правоохранительных органов, на которые возлагается функция уголовного преследования и бремя доказывания, участие защитника – ретроспективны. То есть в познании того, что было в прошлом, возникает возможность воплотить в жизнь ретроспективу посредством возврата в прошлые события, которые необходимы для воспроизведения в рамках расследования уголовного дела и рассмотрения его в суде.

Фактически можно рассматривать основополагающие элементы процесса доказывания в качестве принципов классической и в то же время концептуальной гносеологии. В виде таких структурных составляющих в научной литературе приводятся принципы отражения, деятельности, развития. Как данные основополагающие начала в своем единстве формируют познавательные процессы в качестве постижения стороной защиты и стороной обвинения в целом окружающего мира, так и в узком смысле имеет место познавательная деятельность – уголовно-процессуальная – в качестве реализации предусмотренных УПК РФ полномочий.

В уголовно-процессуальном представлении окружающая реальность может отражаться в различных формах. Сугубо в теоретическом аспекте имеют место различные виды отражения, о которых пишут в юридической литературе. В научных трудах выделяют отражение посредством процессуальных действий, отражение через эмоциональное восприятие, познавательное отражение. Тем не менее независимо от разновидностей форм отражения познавательный процесс во всех случаях ведет к получению новой информации. Такого рода информация является результатом реализации стороной защиты и стороной обвинения процессуальной активности в познании действительности.

Отражение воплощается посредством того, что на этапе собирания доказательств для нас становятся доступными следы, которые могут быть вербальными и материальными. Смысл видится в ретроспективном восприятии тех данных, которые будут значимыми при рассмотрении уголовного дела на центральной стадии, в суде первой инстанции, при разбирательстве по существу.

Основополагающее начало деятельности воплощается в процессуальной деятельности в виде «специфической человеческой формы активного отношения к окружающему миру, содержание которой составляет целесообразное изменение и преобразование этого мира на основе освоения и развития наличных форм культуры»¹³. Мы полагаем, что процессуальная форма, имеющая место в УПК РФ, формирует уголовно-процессуальную культуру, которая

¹² Брюшинкин В. Н. Аргументорика: исходная абстракция и методология. Модели рассуждений; Аргументация и рациональность: сборник научных статей / под общ. ред. В. Н. Брюшинкина. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2008. С. 7.

¹³ Юдин Э. Г. Системный подход к принципу деятельности. Методологические проблемы современной науки. М.: Наука, 1978. С. 267–268.

реализует в жизни основное назначение уголовного судопроизводства – защиту законных прав и интересов.

Применительно к вопросам аргументации в процессе доказывания – а в большей степени можно сказать, что в реализации убеждения, – следует остановиться на двух формах деятельности. Интерес представляет, во-первых, познавательная деятельность, направленная на получение информации о внешнем мире, во-вторых, та форма деятельности, которая направлена на донесение иным субъектам информации, полученной в процессе познания. Познавая объект и предмет исследования, аргументируя и убеждая в своей позиции по делу, пытаюсь оказать смысловое (содержание доказательств) и речевое воздействие на субъекта, оценивающего доказательства, мы видим очевидную прямую связь и взаимообусловленность познания и аргументирования, которые не реализуются друг без друга. Аргументация состоятельна только при условии полноценного познания предмета и объектов познания.

Отдельные авторы полагают, что аргументация безусловно существует в виде мысленной деятельности, которая реализуема сугубо при передаче информации, исключительно в сфере общения. Познание видится в качестве иной формы деятельности, которую стоит рассматривать в иной плоскости. Аргументация охватывает процесс передачи одним субъектом сведений процессуального характера другому субъекту, значит, заключается в субъект-субъектных отношениях, а не в объект-объектных. Поэтому аргументация воплощается в уголовно-процессуальной деятельности исключительно при наличии того, на кого направлен вектор внимания и целеполагания, а не объекта познания. То есть, иными словами, мысленная деятельность человека направлена на коммуникацию¹⁴.

Для нас представляется в определенной степени компромиссной позиция, когда мы процесс аргументации рассматриваем в качестве связующего звена между исследованием сведений, имеющих процессуальное значение по уголовному делу, и тактическими формами убеждения субъекта, оценивающего доказательства по делу.

Стало быть, в аспекте компромиссного подхода процесс аргументации может рассматриваться в виде понятия, входящего в концепцию гносеологического подхода к пониманию процесса доказывания.

Аргументация как речевой процесс, основанный на подробном исследовании доказательств, их проверке, оценке в свете свойств, представляется в качестве алгоритма, которому присущи некоторые признаки. Мы можем выделить следующие:

- во-первых, аргументация является деятельностью, которая преследует определенную цель (она направлена на познание обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, и убеждение судьи в вынесении объективного, справедливого, законного приговора);
- во-вторых, аргументация дает возможность раскрыть содержание каждого исследуемого доказательства в суде, посредством чего можно представить ценность каждого доказательства, установить его процессуальную силу, как в отдельности, так и во взаимосвязанной совокупности;
- в-третьих, благодаря воздействию через содержательность сведений, проходящих в качестве доказательств, посредством аргументации формируется усмотрение судьи в пользу либо обвинительного приговора, либо оправдательного;
- в-четвертых, аргументация является коммуникативным процессом, который заключается в познавательном и убеждающем диалоге;
- в-пятых, аргументация в свете состязательных начал уголовного судопроизводства может выглядеть в качестве конфронтации спорящих и противоборствующих сторон (чаще всего имеет место вариант, когда сторона защиты может противостоять стороне обвинения и

¹⁴ Оганесян С. Г. Аргументация, ее предметная область и возможности: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Ереван, 1997. С. 14.

наоборот; следовательно, не исключено, что суждения в суде могут нести утрированный характер, не в полной мере объективный, характеризующийся накалом эмоций, что, разумеется, судье следует исключать, отстраняясь от излишних эмоций, при вынесении взвешенного решения по делу.

Философские акценты, несущие в идеологии достижение истины по уголовному делу, присущи процессу аргументации. Аргументатор при рассмотрении уголовного дела в суде в первую очередь должен излагать правдивые сведения, фактически указывающие на реальные события по уголовному делу. Фантазирование, ложь, искажение информации несут в себе манипулирование судьей, что является признаком непорядочного участия в судопроизводстве.

Целью аргументации является принятие. Если мы рассуждаем о цели доказывания в целом, то сводим данный вопрос к назначению уголовного судопроизводства. Однако хотелось бы заметить факт наличия цели непосредственного отдельного доказательства по уголовному делу. Ученые в области философии, логики, риторики видят в качестве цели доказательства так называемое принятие. Принятие означает осознанность и восприятие доказательства адресатом. Доказательство может быть аргументированным только в случае его грамотного обоснования. Обоснование, как правило, должно находить выражение и закрепление в материалах уголовного дела, если мы имеем в виду сторону обвинения. В частности, к примеру, если мы говорим о необходимости производства выемки, то представляем обоснование в самом ходатайстве перед судом в случае необходимости получения судебного решения о праве на производство выемки как следственного действия, ограничивающего конституционное право лица, в отношении которого будет производиться выемка. В протоколе о производстве выемки также приводятся основания и мотивация данного следственного действия, его обоснование в свете норм УПК РФ. Именно поэтому принятие доказательства является целевым действием, которое преследует сторона по уголовному делу для влияния на противоположную сторону процесса и сам суд.

Однако, прежде чем мы добьемся принятия доказательства противоположной стороной, в качестве неперемennого адресата доказательства выступает сам субъект доказательства. Участник, представляющий доказательства, сам должен иметь убеждение в своей правоте, для этого он исследует, проверяет доказательство, оценивает и мысленно принимает его сознанием для убеждения участников процесса в своей позиции, правоте своих выводов. Доказать значит обязательно удостовериться самому в сведениях, которые могут иметь силу доказательства по уголовному делу. Во-вторых, адресатом доказательства выступает, как правило, реципиент – лицо, которое мы пытаемся убедить в правильности выбранной линии, в том числе и группа участников, к примеру группа присяжных заседателей.

Следовательно, доказательство может рассматриваться в качестве того предмета процессуальной деятельности, который воздействует на выводы участников судебного разбирательства.

В свете гносеологических начал аргументацию можно рассматривать в качестве способа реализации познания, в виде которого очевидны приемы и средства убеждения. Благодаря способам мы имеем возможность воздействовать на внутреннее убеждение судьи, от которого зависит исход уголовного дела, итоговый результат.

Несмотря на то что отдельные авторы в качестве способа оценки доказательств рассматривают убеждение, направленное на внутреннее усмотрение судьи, мы все же настаиваем на той позиции, что внутреннее убеждение является целью судебного разбирательства. С одной стороны, внутреннее убеждение является стержнем, посредством которого формируется свобода оценки доказательств, с другой – ученые рассматривают внутреннее убеждение «как средство достижения истины по уголовному делу; как принцип или критерий, на котором базируется оценка

доказательств; как способ оценки имеющихся в уголовном деле доказательств»¹⁵. Разумеется, мы поддерживаем авторов, но в то же время не можем согласиться в полной мере. В свете гносеологических начал все познание по факту преступного деяния имеет целью формирование итоговой оценки доказательств для достижения истины по делу. Тогда мы понимаем не промежуточный характер внутреннего убеждения, а итоговый, поскольку именно от судьи зависит ответ на вопрос, виновно ли лицо в совершении преступления или нет. Следовательно, достаточно разумным будет рассматривать аргументацию в качестве формы воздействия на внутреннее убеждение. Аргументация отличается обоснованностью фактов с учетом построения в свете объективного и полного исследования доказательств, проверки их на предмет относимости, допустимости, достаточности и достоверности. Аргументация преследует цель повлиять на внутреннее убеждение судьи так, чтобы убежденность как результат оценки доказательств сложилась в пользу той стороны, за которой истина по делу. Как писал известный ученый Л. Е. Владимиров: «Если я настолько уверен в правильности своего вывода о достоверности фактов, что решаюсь действовать, значит, мое убеждение сильно, значит, моя уверенность велика»¹⁶.

В то же время аргументация не произвольна; ст. 17 УПК РФ регламентирует ограничения, которые являются гарантиями свободы оценки доказательств: доказательства не имеют заранее установленной силы; судья не связан результатами оценки иных лиц; судья оценивает доказательства по внутреннему убеждению, руководствуясь законом и совестью. В этой связи мы полагаем, что аргументация не может выступать средством манипуляции и голословности. Условием законной аргументации является истинность и непротиворечивость фактов по уголовному делу. Судья оценивает доказательства, рассмотрев всесторонне, полно и объективно данные по делу, при этом в первую очередь руководствуется законом и совестью.

Аргументация помогает судье вынести обоснованное решение по делу. Все приводимые доводы для формирования внутреннего убеждения судьи подкрепляются обоснованием, которое формируется не просто по принципу качественности или весомости доказательств. Обоснованность является важнейшим компонентом аргументации, которая в своем содержании заключается во взаимосвязанной совокупности доказательств. К примеру, авторы справедливо подчеркивают, что нельзя придавать априорную значимость тому или иному источнику доказательств¹⁷. Однако те доказательства, которые признаются недопустимыми, теряют силу и не закладываются в основу принимаемого судьей решения.

Аргументация как логико-гносеологическая категория заключается в частных средствах, которые формируются в логико-лингвистических конструкциях¹⁸. Если с теоретических позиций рассматривать целью уголовного процесса достижение истины по делу, то вспоминаются слова П. С. Элькинд, которая в научных трудах писала о цели уголовного судопроизводства как о содержании, которое известно заранее. Цель выступает идеальным выражением будущего в настоящем времени, пронизывает своей сущностью содержание права как системы правовых норм, регулирующих уголовно-процессуальные отношения. Цель стимулирует, мотивирует и направляет, организует практическую уголовно-процессуальную деятельность субъектов¹⁹. Думается, такой мотиватор, как достижение задач уголовного процесса, помогает стороне защиты и стороне обвинения в суде, строить аргументацию в свете рационального убеждения, основанного на алгоритме, который помогает построить логичную и взаимосвязанную цепочку доказательств.

¹⁵ Павлов С. А. Природа внутреннего убеждения // Молодой ученый. 2019. № 46 (284). С. 183.

¹⁶ Владимиров Л. Е. Учение о судебных доказательствах. Тула: Автограф, 2000. С. 78.

¹⁷ Безлепкин Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М.: КноРус, 2011. С. 45.

¹⁸ Алексеев А. П. Аргументация. Познание. Общение. М.: Изд-во МГУ, 1991. С. 49–53.

¹⁹ Элькинд П. С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. Л.: Изд-во ЛУ, 1976. С. 15.

В этой связи вспоминаются слова И. Канта, который писал, что аргументация может рассматриваться в качестве такой мысли, которая может считаться истинной, если рационально обоснована²⁰.

Следовательно, аргументационный процесс является обоснованностью в судебном заседании, позволяющей приводить аналогии, примеры, образы, которые помогают наиболее просто объяснить свою мысль²¹. Думается, в аспекте такого мнения мы можем придать особенную значимость обзорам судебной практики, в которых приводятся примеры ранее рассмотренных дел и которые являются средством оказания влияния на внутреннее убеждение суда.

Аргументацию рассматривают в аспекте презентизма, когда может приводиться такая аналогия, которая помогает перевернуть негативный аспект в позитивный²². Полагаем, что презентизм поможет рассмотреть факты по делу объективно. Как пишут авторы: «Если твое мнение отличается от моего, то это еще не значит, что ты заблуждаешься; может быть, ты подходишь к истине с другой стороны»²³.

Процесс аргументации в суде делится на два вида. В том случае, когда одна сторона не убеждает противоположную сторону с противоречивой позицией, а приводит свои доводы только суду, имеет место *проаргументация*, в частности, протагонист защищает положительную точку зрения в отношении выраженного мнения. В ситуации, когда в процессе имеет место противоположная, отрицательная точка зрения противоборствующей стороны, мы говорим о *контраргументации*. Смысл контраргументации – в выдвижении контраргументов против всей или части аргументации стороны. Участник спора, дискуссии показывает, что не принимает ее всю или ее часть. Он делает это, ставя под сомнение какое-либо утверждение или ряд утверждений либо описывая их как недостаточное обоснование или опровержение. В таких случаях это означает, что, строго говоря, возникает спор, который в свою очередь вызывает новую дискуссию, исход которой может иметь основное значение для разрешения изначального спора. Следовательно, в суде первой инстанции состоится главная дискуссия, которая видится нам как первоначальный спор, а *поддискуссией*, вызванной *подспором*, являются прения сторон. *Подспоры*, *поддискуссии* возникают, когда сторона процесса в судебном разбирательстве ставит под сомнение утверждение противоположной стороны, когда аргументации протагониста придается вывод о недостаточной обоснованности или предъявляется опровергающий потенциал, когда вся аргументация или ее часть подвергается контраргументации.

В ходе судебного разбирательства аналогично ранее представленным различиям в простой единичной дискуссии можно также различать исходные выраженные мнения и исходные точки зрения (взгляды, позиции), с одной стороны, и подчиненные выражения мнения, точки зрения, которые мы наблюдаем в прениях сторон, – с другой. Когда мы используем данное различие, то имеем возможность считать аргументацию, которая относится непосредственно к исходному выраженному мнению (в суде), главной аргументацией, а аргументацию, которая относится к подчиненному (после сказанного в судебном следствии) выраженному мнению (в прениях сторон, репликах), – *подаргументацией*²⁴.

Гносеологические аспекты аргументации дают нам возможность проанализировать аргументацию в свете теории критического мышления²⁵. Критичное отношение к доводам по делу предусматривает их доскональное изучение, что не исключает субъективной проверки пред-

²⁰ Кузина Е. Б. Лекции по теории аргументации: учебное пособие. М.: Изд-во МГУ, 2007. С. 31.

²¹ Вольф М. Н. Основания аргументации в раннегреческой философии: аналогия как тип аргументации // История философии. 2019. № 4. С. 112.

²² Герасимова И. А. Аргументация презентизма // Эпистемология & философия науки. 2016. Т. 6. № 2. С. 191.

²³ Там же. С. 192.

²⁴ Фанс Х. ван Еемерен, Р. Гроотендорст. Речевые акты в аргументативных дискуссиях. СПб.: Нотабене, 1994. С. 102–105.

²⁵ Болотова У. В. Критическое мышление в жизни современного общества: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Пятигорск, 2007. С. 7.

ставленной информации²⁶. Критическое мышление особенно актуально для судьи, по той причине, что он должен уметь анализировать и делать правильный выбор в рамках закона.

Следовательно, наличие критического мышления позволяет говорить о рационализации, при которой, несмотря даже на самую грамотную аргументацию, суд взвешивает все доводы независимо, абстрагируясь от излишних эмоций, вынося разумное и справедливое решение, а именно или оправдательный, или обвинительный приговор, в котором будет назначено справедливое наказание. Опыт судьи в такой ситуации будет иметь ключевое значение, в котором видится тесная связь рациональности и онтологии²⁷.

Построение познавательного аппарата является функцией конструктивного мышления. Критическое мышление видится в качестве основополагающей догмы объективного варианта выбора средств познания, задачей которого является формирование цельного знания, в большей степени критического. Цель критического мышления заключается в построении полной картины по факту преступления.

В этой связи мы можем полагать, что гносеология и аргументация – два неразрывно связанных явления. Аргументация по уголовному делу является активной мыслительной деятельностью, основанной на познании как реальной действительности, так и прошлого. Познавая, правоприменитель, разумно анализируя всю информацию по уголовному делу посредством критического мышления, формулирует свои аргументы, которые на уровне внутреннего убеждения судьи являются основой при вынесении приговора.

²⁶ Коржуев А., Попков В., Рязанова Е. Как формировать критическое мышление? // Высшее образование в России. 2001. № 5. С. 55; Брюшинкин В. Н. Критическое мышление и аргументация // Критическое мышление, логика, аргументация: сборник статей / под общ. ред. В. Н. Брюшинкина, В. И. Маркина. Калининград, 2003. С. 29; Пушкарский А. Г. Критическое мышление, логика, аргументация: сборник статей / под общ. ред. В. Н. Брюшинкина, В. И. Маркина. Калининград: КГУ, 2003. С. 115.

²⁷ Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем.; предисл. И. Евлампиева. М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2007. С. 67.

1.2. Методология процесса доказывания

«Уголовно-процессуальное познание направлено на достижение определенной цели. Без целеустановки познание теряет предметность и становится абстрактным. Целью познания является истинное знание об обстоятельствах, имеющих значение в уголовном деле, позволяющее принять законное, обоснованное и мотивированное решение по делу, в определенной процессуальной форме и с достаточным объемом информации об обстоятельствах, подлежащих установлению по уголовному делу»²⁸.

Уголовно-процессуальная деятельность отличается разумностью только в том случае, если перед ней стоят конкретно-определенные задачи, когда она строится на целеполагании. Уголовное судопроизводство России не регламентирует такое понятие, как цель. Однако, по справедливому мнению З. В. Макаровой, «целью всей уголовно-процессуальной деятельности, целью уголовного процесса в конечном итоге должно быть объективированное положение, которое устанавливает государство, закон и которое направлено на реализацию назначения уголовного судопроизводства»²⁹. В уголовном судопроизводстве достаточно пристальное внимание уделяется его назначению. Современные научные труды раскрывают проблематику достижения истины, реализации назначения уголовного процесса. В этой связи отметим, что большинство опрошенных правоприменителей в области уголовного судопроизводства придерживаются в профессиональной деятельности достижения истины по уголовному делу, приоритет отдается истине (см. приложение 1).

Показателем достижения истины по уголовным делам является итоговая деятельность федеральных судов общей юрисдикции и мировых судов. В частности, нами приводится статистика Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в свете которой мы можем быть свидетелями того, насколько эффективно достигается истина по уголовному делу, учитывая количество осужденных, оправданных, в том числе по реабилитирующим основаниям (см. приложение 2).

В то же время все реже анализируются вопросы методологии процесса доказывания. Методы имеют основополагающее значение для доказательственного права³⁰. Безусловно, авторы предаются обсуждению проблемы средств процесса доказывания, но в свете применения тех источников доказательств, которые закреплены в УПК РФ. В настоящем исследовании мы возвращаемся к вопросам познания и методологическим началам реализации познавательной деятельности в призме формирования внутреннего убеждения судьи посредством этапов процесса доказывания.

Доказывание фактически включает в себе целеполагание уголовного судопроизводства. Практически каждый институт уголовного процесса затрагивает вопросы доказательств и доказывания. Начиная с назначения и принципов уголовного процесса, реализации прав и обязанностей участников, производства процессуальных, следственных действий, рассмотрения уголовного дела в суде, мы говорим о доказательствах и процессе доказывания. В настоящем параграфе мы предлагаем рассмотреть вопросы методологии процесса доказывания в уголовном судопроизводстве в свете философских воззрений. В частности, представляется познавательным подход в свете двух методологических парадигм: монистической и плюралистической.

²⁸ Астафьев Ю. В. Специфика содержания истины и процесса ее установления по уголовным делам // Вестник ВГУ. Серия «Право». 2010. № 2. С. 283–291.

²⁹ Макарова З. В. Состязательность как средство установления истины по уголовному делу // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2015. Т. 15. № 2. С. 61–65.

³⁰ Горский Г. Ф., Кокорев Л. Д., Элькинд П. С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 1978. С. 6.

В действительности данные методологические парадигмы направлены на исследование познавательных процессов в свете развития научных отраслей знаний. Так, представители монистического подхода считают, что познание видится в аспекте научного и просто человеческого познания. Тогда как научное познание имеет отличия от общих обыденных форм человеческого познания. В данном случае имеется в виду, например, религиозное, художественное. Научное познание в зависимости от сущности конкретной науки наделяется универсальным методом познания. Представители плюралистического подхода видят в научной методологии разнообразные средства и методы: опыт и мышление, наблюдение и описание, индукцию и дедукцию, анализ и синтез, абстрагирование и идеализацию, констатацию и интерпретацию, обобщение и конкретизацию, подтверждение и опровержение, гипотезу и доказательство, материальный и мысленный эксперименты, интуицию и логику³¹.

Авторами предлагается концепция функциональной методологии, которая основана на исследовании, включающем системный метод, метод диалектики, правовой метод. Учитывая проблематику уголовного судопроизводства в целом, можно говорить о данных вопросах в свете всей системы уголовного процесса. Перспектива метода функциональной системы в собственных конкретно-научных исследованиях видится в качестве возможности совершенствования и стабилизации уголовного процесса³².

В идеальном представлении уголовное судопроизводство должно осуществляться на основе состязательности сторон как в досудебных, так и в судебных стадиях уголовного процесса. Тем не менее поскольку бремя доказывания возлагается на органы уголовного преследования, то роль стороны защиты остается в зависимом положении на этапах досудебного производства от того должностного лица, в производстве которого находится уголовное дело. Именно по данной причине российский уголовный процесс в большей степени характеризуется в качестве смешанного типа.

Однако УПК РФ регламентирует отделение друг от друга функций обвинения, защиты и разрешения уголовного дела; их процессуальные роли не возлагаются на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо. Так, реализация состязательности в судебных стадиях уголовного процесса гарантируется тем, что суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Первостепенной является задача суда, которая заключается в вынесении законного, обоснованного и справедливого решения. Также на суд возлагается обязанность создания необходимых условий во благо исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав, учитывая законодательное положение о том, что стороны обвинения и защиты равноправны перед судом.

Поскольку стороны равноправны, значит, они должны иметь возможность в одинаковой степени на соби́рание, проверку и оценку доказательств. Если в проверке и оценке доказательств фактически стороны равны, то в аспекте соби́рания доказательств возникают проблемы. Конечно, активность и помощь в соби́рании доказательств защитнику можно было бы изменить посредством функционирования в уголовном процессе такого участника, как следственный судья. К сожалению, отечественный законодатель к данному вопросу пока относится неоднозначно.

Процесс доказывания в уголовном процессе реализуется не только в процессе соби́рания, проверки и оценки доказательств. Пробелом в действующем УПК РФ выступает отсутствие регламентации такого этапа, как исследование доказательств. Именно в процессе исследования доказательств активно воплощается познание. При реализации всех этапов процесса доказы-

³¹ Лебедев С. А. Парадигмы методологии науки // Вестник Северо-Восточного федерального ун-та им. М. К. Аммосова. Серия: «Педагогика. Психология. Философия». 2017. № 3. С. 94.

³² Шминке А. Д. Проблемы методологии исследования уголовного процесса // Вестник Саратовской гос. юридической академии. 2014. № 5. С. 84.

вания имеет место познавательная деятельность. Поскольку результатом процесса познания являются знания, они могут возникнуть в ходе как научного познания, так и практической деятельности³³. Таким образом, мы можем полагать, что собирание, исследование, проверка и оценка доказательств направлены на получение информации по уголовному делу, следовательно, выступают частными методами познания. Философский метод познания воплощается в процессуальной деятельности через способы процесса доказывания.

Разумеется, каждый способ познавательной деятельности имеет свои частные средства и приемы. Мы не случайно акцентировали внимание на состязательности типа уголовного судопроизводства. Поскольку центральной стадией уголовного процесса выступает рассмотрение уголовного дела в суде первой инстанции, соответственно, представляет интерес такой метод, как убеждение. Познав сведения реальной действительности, стороны, состязаясь в процессе, убеждают суд в своей правоте, в обоснованности позиции. Особенно яркой состязательность представляется на этапе прений сторон. Стороны, исследовав доказательства в рамках судебного следствия, формируют судебные речи, зачитывают их в суде, имеют право на реплики, чем помогают суду сформировать внутреннее убеждение. На основании ст. 17 УПК РФ суд оценивает доказательства по совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Кроме того, никакие доказательства не имеют заранее установленной силы.

Значит, возникает вопрос: как же, каким способом стороны формируют убеждение, какими методами, процессуальными средствами пользуются они для того, чтобы оказать воздействие на уровне судебного усмотрения?

Прежде чем выработать свою позицию по уголовному делу, стороны исследуют доказательства. Вдумываясь в сущность каждого доказательства по делу, стороны анализируют его содержание, взаимосвязь с другими доказательствами. Проверая доказательства, участники процесса фильтруют их на предмет относимости, допустимости, достаточности, достоверности. Разумеется, этапы исследования – этапы проверки и оценки – реализуемы только посредством критического восприятия содержания и процессуальной формы. Критическое мышление любого субъекта процесса доказывания состоит из двух структурных элементов: установки на поиск несоответствий (критическая установка) и аргументации, направленной на обоснование этих несоответствий (критическая аргументация)³⁴.

Таким образом, стороны воспринимают то или иное доказательство в целях его представления в суде во благо логического обоснования истинности своей позиции (а быть может, ложности или правдоподобности высказываний противоположной стороны), которое в суде первой инстанции преобразуется в более общую мыслительную процедуру – аргументацию³⁵.

Учитывая, что центральной стадией уголовного процесса является рассмотрение дела в суде первой инстанции, очевидно, что современная методика познания реализуется собиранием сведений, их исследованием, проверкой и оценкой через объяснения в суде. Таким образом, на первый план выходит схема, где разъяснение выполняет роль аргументации, т. е. убеждения слушателя в правоте того, кто несет знание.

Концепция внутреннего убеждения уходит корнями в англосаксонскую судебную систему и к отечественному Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. (далее – УУС). В условиях состязательности сторон залогом успеха представляется активность и полноценная реализация прав с позиции убеждения в правоте своей позиции. Критическое мышление и динамичность познавательной деятельности являются важнейшими способами формирования

³³ Попов А. П., Попова А. И. Познание и обоснование – два аспекта доказывания в уголовном процессе // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 4. С. 334.

³⁴ Брюшинкин В. Н. Критическое мышление и аргументация // Критическое мышление, логика, аргументация: сборник статей / под общ. ред. В. Н. Брюшинкина, В. И. Маркина. Калининград, 2003. С. 30.

³⁵ Там же. С. 32.

разумного убеждения. В этой связи такая задача, как воздействие на внутреннее убеждение судьи в правомерности и законности выносимого приговора по уголовному делу, имеет большое процессуальное значение. Поскольку доказательства могут быть убедительными и неубедительными для суда, анализируя их, судья по своему внутреннему убеждению может определить, какое доказательство достоверное, относимое, достаточное, допустимое, что в результате может повлиять на принятие решения о допустимости или недопустимости доказательств, их доказательственное значение при вынесении приговора по уголовному делу.

Значит, внутреннее убеждение является такой конечной целью, которую преследует сторона, реализуя метод аргументации. Следовательно, внутреннее убеждение видится в качестве вывода, который судья считает истинным, потому что он, вывод, критически, рационально обоснован, аргументирован. Убеждение характеризуется: во-первых, достаточной объективной обоснованностью, уверенностью в том, что вывод истинный; во-вторых, эмоционально-ценностными компонентами. Кроме того, убеждение формируется в связи с практической деятельностью, на основе опыта субъекта. Убеждение отличается от обычного мнения, которое может предаваться сомнению, относительной устойчивостью, проявляющейся уверенностью, присущей субъекту на протяжении достаточно длительного времени³⁶.

В свете современных логических и речевых представлений аргументации, основываясь на началах состязательности, методологические особенности формирования убеждения в суде первой инстанции заключаются в следующем.

Во-первых, в доведении судебного процесса до обострения или конфронтации, влекущей противоположные точки зрения, которые могут выражаться в споре.

Во-вторых, аргументация носит двусторонний характер. В данном случае аргументация выступает не как средство выяснения, кто прав, а кто виноват, – она нужна как форма и способ привлечения сторон процесса к совместному поиску истины. Проведение такой аргументации, ее результативность зависят как от познавательных способностей защитника или обвинителя, так и от их профессионализма, их уровня владения процессом аргументации³⁷.

В-третьих, аргументация персонифицирована. В судебном заседании аргументация осуществляется с конкретным оппонентом и против конкретного защитника или обвинителя.

В-четвертых, аргументация выступает актом непосредственного взаимодействия. Порой в судебном разбирательстве взаимодействие заключается в выявлении позиции собеседника.

В-пятых, аргументация состоятельна только тогда, когда результативна, ибо в противном случае судебное заседание не выполнит поставленные перед ним задачи. В этой связи, если нет уверенности, что в процессе аргументации можно достичь позитивных результатов, ее лучше в судебном заседании не применять.

В категории «спор» теории выделяют пять стадий³⁸, которые в некоторой степени ассоциируются с этапами разбирательства в суде первой инстанции. В частности, можно выделить стадию конфронтации. Судебное разбирательство видится в представлении государственным или частным обвинителем сущности обвинения, а стороной защиты – своих контраргументов. Выделяют стадию открытия спора. Данную стадию можно отождествить с этапом судебного следствия, в котором стороны представляют и исследуют доказательства, направленные на убеждение суда. Стадия аргументации непосредственно относится к этапу прений сторон, в которых стороны после исследования доказательств аргументируют свою позицию посредством продуманных умозаключений, доводов. К стадии критики можно отнести реплики сторон, которые излагаются по результатам прений сторон, а также последнее слово подсудимого, в котором он излагает свое отношение к вменяемому деянию. К заключитель-

³⁶ Кузина Е. Б. Лекции по теории аргументации: учебное пособие. М.: Изд-во МГУ, 2007. С. 31.

³⁷ Михалкин Н. В. Логика и аргументация в судебной практике: учебник. М.: Юрайт, 2004. С. 177.

³⁸ Хоменко И. В. Логика. Теория и практика аргументации: учебник. М.: Юрайт, 2016. С. 186.

ной стадии относится вынесение приговора, который может быть как обвинительным, так и оправдательным.

Однако в настоящее время действующее законодательство предусматривает примирительные процедуры, медиативные технологии, что может исключать противодействие сторон. И в этой связи теоретические воззрения на категорию «спор» могут быть не в полной мере актуальными, но в аспекте нормативных положений состязательности сторон представляются интересными.

Далее, можно отметить, что с содержательной стороны аргументация – это определенный логический процесс, который, реализуясь методически посредством познания, начинается с анализа имеющей отношение к факту преступного деяния определенной информации. В логике такого рода информация называется тезисом доказательства, соответственно, правоприменителю нужно установить истинность такого тезиса. В то же время в науке различают тезис доказательства, тезис аргументации, тезис обоснования. Все эти три явления различаются по цели и содержанию. Так, целью доказательства является установление истинности аргументируемого тезиса; в случае аргументации, помимо установления истинности тезиса, обосновывается целесообразность его принятия. Обоснование предполагает определенную степень вероятности³⁹. По нашему мнению, эти три элемента составляют в своей логической последовательности и в совокупности в целом процесс доказывания по уголовному делу.

Безусловно, аргументация выступает методом, который помогает сформировать внутреннее убеждение судьи, фактически того лица, на которого возлагается обязанность вынесения итогового решения по уголовному делу. Однако для нас представилась познавательной точка зрения таких ученых, которые рассматривают внутреннее убеждение в качестве метода оценки доказательств. Так, исследователи подчеркивают значимость внутреннего убеждения в качестве основы, на которой формируется свобода оценки доказательств. Поскольку внутреннее убеждение является довольно сложной правовой категорией, анализируют его разносторонне: «как метод, с помощью которого оцениваются доказательства в уголовном процессе; как средство достижения истины в уголовном судопроизводстве; как принцип или критерий, на котором базируется оценка доказательств; как способ оценки имеющихся в уголовном деле доказательств»⁴⁰. Думается, данная точка зрения достаточно актуальна, в научном аспекте потенциальна. Однако с данными позициями мы можем согласиться лишь в части. По нашему мнению, познавательная деятельность направлена на итоговую оценку доказательств по делу. Такой этап процесса доказывания, как оценка, является венцом доказательственной деятельности по делу в суде. Оценка доказательств выступает тем средством, которое направлено на формирование внутреннего убеждения суда. Внутреннее убеждение выступает промежуточным звеном между такими категориями, как «оценка доказательств» и «вынесение приговора». Внутреннее убеждение формируется через оценку доказательств, посредством оценки, как итоговый результат. Судья при рассмотрении уголовного дела только при наличии строгой убежденности выносит приговор по уголовному делу. Поэтому мы полагаем, что внутреннее убеждение не может рассматриваться в качестве средства, метода оценки доказательств. В качестве элемента в свете содержания оценочной деятельности внутреннее убеждение является итогом процесса доказывания.

Аналогичной позиции придерживался видный ученый-процессуалист Л. Е. Владимиров. Характеризуя убеждение как результат свободной оценки доказательств, введенной в России по Судебным уставам 1864 г., он, повторимся, писал: «Если я настолько уверен в правильно-

³⁹ Брутян Г. А. Аргументация. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1984. С. 9. 105 с.; Черемных Л. Г. Соотношение понятий «доказательство», «обоснование» и «аргументация» // Вестник Тюменского гос. ун-та. 2008. № 4. С. 224.

⁴⁰ Павлов С. А. Природа внутреннего убеждения // Молодой ученый. 2019. № 46 (284). С. 183.

сти своего вывода о достоверности фактов, что решаюсь действовать, значит, мое убеждение сильно, значит, моя уверенность велика»⁴¹.

Для нас немаловажным является тот факт, что, анализируя исторические, методологические предпосылки, современный уголовно-процессуальный закон подчеркнул неразрывность внутреннего убеждения и свободы оценки доказательств, стремясь не допустить ни ущемления внутреннего судейского убеждения, ни его чрезмерной свободы. Так, содержание принципа свободной оценки доказательств составляют следующие положения: во-первых, доказательства не имеют заранее установленной силы; во-вторых, судья не связан результатами оценки иных лиц; в-третьих, судья оценивает доказательства по внутреннему убеждению, руководствуясь законом и совестью (ст. 17 УПК РФ).

Предусмотренный ст. 17 УПК РФ принцип оценки доказательств по внутреннему убеждению закрепляет адресованное судье, присяжным заседателям, прокурору, следователю и дознавателю требование исходить при такой оценке из своего внутреннего убеждения и совести, основываться на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств и руководствоваться законом, что должно исключать принятие произвольных, необоснованных решений.

Мы обращаем внимание, что при формировании обоснованного решения по делу недопустимо априорное деление доказательств на лучшие и худшие в зависимости от источника фактических данных и любых других обстоятельств. Нельзя, например, полагаться на заключение авторитетного эксперта как на лучшее из всех доказательств, хотя этот вид сведений, фактических данных, в отличие от других, основывается на достижениях науки. Заключение эксперта не является обязательным для суда, однако несогласие с заключением должно быть мотивировано⁴².

Часть 1 ст. 88 УПК РФ определяет в качестве критериев оценки такие свойства доказательств, как относимость, допустимость, достоверность и достаточность. По нашему мнению, ч. 1 ст. 88 УПК РФ регламентирует объективные факторы формирования внутреннего убеждения. Таким образом, мы можем сделать вывод, что основой методологии процесса доказывания выступает познание, которое активно реализуется в частных методах познавательной деятельности. Собираение, исследование, проверка и оценка доказательств в условиях состязательности сторон направлены на формирование внутреннего убеждения судьи с целью вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора. Суд обосновывает выносимый приговор, мотивируя, посредством чего было сформировано его внутреннее убеждение. Обоснование рассматривается в виде неотъемлемого процессуального элемента мотивировочной части приговора, без которого участникам процесса не в полной мере будет понятна логика сформированной у судьи убежденности. А как известно, каждый имеет право на доступность правосудия, следовательно, и понимания, почему судья вынес определенный приговор⁴³. Следовательно, понимание методологических основ процесса доказывания раскрывает потенциал всех его этапов, их сущность, логику и последовательность во благо воплощения в жизнь гносеологической, пусть идеализированной на подсознательном уровне каждого правоприменителя, цели – достижения истины по уголовному делу.

⁴¹ Владимиров Л. Е. Учение о судебных доказательствах. Тула: Автограф, 2000. С. 78.

⁴² Безлепкин Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М.: КноРус, 2011. С. 45.

⁴³ Брянская Е. В., Антонова Е. А. Методология процесса доказывания по уголовному делу // Журнал юридических исследований. 2022. Т. 7. № 2. С. 112–118.

1.3. Роль Устава уголовного судопроизводства 1864 г. в формировании убеждающей силы доказательств

В свете принципиальных положений российского судопроизводства судья оценивает доказательства исходя из внутреннего убеждения, которое формируется в условиях состязательности: стороны процесса представляют доказательства, аргументируют свои позиции, чем закладывают формирование судейского усмотрения. Данное правило сформировалось исторически, в этом решающую роль имел Устав уголовного судопроизводства 1864 г.

Исходя из того, что изначально в качестве доказательств по уголовному делу рассматриваются сведения, соответственно, в суде они могут возыметь процессуальную силу весомого довода как наиболее убеждающего аргумента. Следовательно, становится актуальным вопрос, в чем заключается историческое начало формирования силы доказательств, которые могут послужить в качестве аргумента при формировании судейского убеждения и оценки доказательств.

После Французской буржуазной революции произошел серьезный сдвиг в сторону демократизации законодательства, и теория свободной оценки доказательств пришла на смену феодальной теории оценки доказательств по формальным, установленным в законе, признакам и имела прогрессивное значение⁴⁴. Теория формальных доказательств существовала в российском процессе до судебной реформы от 20 ноября 1864 г.

Однако прежде, чем дать анализ результатам реформы 1864 г., следует остановиться на том, что с 1826 по 1830 г. было создано Полное собрание законов Российской империи. Этот внушительный труд заключался не в изменении законодательства, а в его систематизации. Свод законов являлся в основе сборником феодального крепостнического права. Это подтверждалось вошедшими в него законодательными актами о судопроизводстве и судоустройстве, определявшими бесправное положение личности.

Например, суд знакомился с доказательствами по документам предварительного расследования. На их основе канцелярия готовила выписку, которая зачитывалась при рассмотрении дела в судебном заседании.

В качестве доказательств выступали: собственное признание, свидетельские показания, документы, повальный обыск, допрос соседей о поведении подсудимого (ст. 197).

Одно несовершенно доказательство виновности оставляло в подозрении и не могло стать основанием осуждения: «Несколько несовершенно доказательств, совокупно взятых, могут составить совершенное доказательство» (ст. 308). В то же время «одного совершенного доказательства достаточно для признания осуждения несомнительным» (ст. 306). Когда совершенных доказательств не хватало, а улики были налицо, предписывалось оставлять подсудимого просто в подозрении, в более или менее сильном, или отдавать его «под надежное поручительство в добром впредь поведении, не освобождая его, однако, вовсе от подозрения» (ст. 113). Законодательно определялась сила доказательств. Признание подсудимого считалось «лучшим свидетельством всего света» (ст. 316) – совершенным доказательством. На основе одного признания можно было вынести приговор, не заботясь о получении иных доказательств (ст. 318). К совершенным доказательствам также относилось свидетельство двух «достоверных свидетелей», дающих согласованные показания (ст. 329). Свидетельства одного считались несовершенно доказательством.

В случае противоречия в показаниях следовало давать преимущество «мужчине перед женщиною, знатному перед незнатным, ученому пред неученым, духовному пред свет-

⁴⁴ Михеенко М. Уголовно-процессуальное право Англии, США и Франции. Киев: КГУ, 1969. С. 118.

ским» (ст. 335). Подробно расписывались правила оценки доказательств по степени их убеждающей силы. Так, ст. 341 подчеркивала, что «улики и признаки в совершении преступления», не соответствующие «совершенному доказательству», возрастают по силе, «когда подсудимый не представит на них никакого уважительного опровержения»⁴⁵.

Значительное влияние на формирование и модернизацию российского уголовного судопроизводства оказала английская правовая система. Английская судебная система отличалась достаточно прогрессивными для того времени правилами. Во-первых, в целях обеспечения справедливого суда нужно было полное равенство сторон обвинения и защиты. Во-вторых, обвинитель должен был доказывать обвинение не иначе как по правилам теории судебных доказательств. В-третьих, обвинитель имел право с согласия суда прекратить обвинение или изменить его так, чтобы не ухудшилось положение обвиняемого. Но самое интересное заключается в том, что в ходе судебных прений обвинитель не имел никаких преимуществ перед защитником. В этих аспектах виделся яркий образец состязательности, поэтому в научной литературе подчеркивалась поучительность для любого законодателя, любого государства, поскольку имели место разумность и великое единение с судьбами людей, что вызывало доверие у народа, было верным средством обеспечения и охраны свободы⁴⁶.

20 ноября 1864 г. является знаменательной датой в развитии уголовного судопроизводства России. Именно тогда состоялось утверждение императором Александром II классического источника уголовно-процессуальной деятельности – УУС. Недостатки организации и деятельности судебной системы, такие как: сословность, зависимость от императора и исполнительной власти, разыскной тип уголовного судопроизводства, в процессе которого позволялось рассматривать уголовные дела на основе письменности, тайности, формальной теории доказательств, – явились предпосылками острой потребности в проведении судебной реформы.

Интерес представляет Указ Правительствующему сенату от 20 января 1864 г., в котором Александром II была определена цель судебной реформы: «Водворить суд скорый, правый, милостивый, равный для всех, дать надлежащую самостоятельность судебной власти»⁴⁷.

Данная реформа является важным, глобальным этапом в истории российского уголовного процесса, она дала реальные и потенциальные возможности широкой правовой мысли представителей уголовно-процессуальной науки того времени. Как писал И. Я. Фойницкий, реформа «была направлена на создание суда безволочитного и неразорительного»⁴⁸.

«Непременное условие успешности какого бы то ни было законодательного преобразования – ознакомиться с духом и внутренними пружинами существования действующей законодательной системы по целой группе вопросов; выяснить, желательно ли упрочение или же напротив, она до того разошлась с выросшими потребностями жизни, что требует капитальной переделки; определить порознь для каждой меры, какие институты отзываются духом прежней системы и какова должна быть природа новых мероприятий, на которые ставят запросы новые условия»⁴⁹.

Так, УУС включал Общие положения и три книги: «Порядок производства в мировых судебных установлениях», «Порядок производства в общих судебных местах», «Изъятия из общего порядка уголовного судопроизводства». Всего в УУС было 1254 статьи. С принятием УУС уголовный процесс России приобрел черты, которые интересны и достаточно познавательны для современников⁵⁰.

⁴⁵ Коротких М. Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 г. в России. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1989. С. 14.

⁴⁶ Миттермайер Н. Ю. Уголовное судопроизводство в Англии, Шотландии и Северной Америке. М.: Тип. Грачева и Ко, 1864. С. 255.

⁴⁷ Хрестоматия по истории отечественного государства и права / под ред. В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 1998. С. 299.

⁴⁸ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства / под ред. А. В. Смирнова. СПб.: Альфа, 1996. Т. 1. С. 41.

⁴⁹ Фойницкий И. Я. Русская карательная система. СПб.: Тип. В. Безобразова и Ко, 1874. С. 3.

⁵⁰ Ключевский В. С. О русской истории. М.: Просвещение, 1993. С. 140.

Устав уголовного судопроизводства провозгласил независимость и несменяемость судей, участие представителей общественности в суде, гласность и состязательность процесса, равенство сторон перед судом, право обвиняемого на защиту, постановление приговора по внутреннему убеждению на основе проверки доказательств; в значительной мере была упразднена сословность суда⁵¹.

Уставом уголовного судопроизводства 1864 г. отменялась система формальных доказательств. Как писал Ф. М. Достоевский: «Вам известен, милостивые государи, наш старый уголовный порядок. Не доверяя судье, связывая его целою сетью формальных предписаний о предустановленной силе доказательств, наш прежний процесс отдавал важнейшее исследование дела, ту его часть, где и он не мог обойтись без живого человека, в руки людей малоразвитых, односторонних, узких и подчас грубых. Затем – и только затем – являлся на сцену элемент судебный. Но в каком стесненном, ограниченном виде! Устраняя судью, по возможности, от самостоятельности, наш процесс рекомендовал ему иметь дело преимущественно с грубыми фактами, с наглядностью – с доказательствами – и, косясь на улики, указывал на собственное сознание как на “лучшее доказательство всего мира”»⁵². В России был основан суд присяжных заседателей. Однако И. Я. Фойницкий, который писал в защиту данного института права, полагал, что суд присяжных может быть успешным только при наличии трех факторов: высокого уровня общественной культуры, законности в жизни и правды в законе⁵³. Впервые в истории права России доказательства оценивались по внутреннему убеждению судей, что имеет место и в настоящее время. Данное законодательное положение нашло глубокое научное исследование в трудах А. Ф. Кони, который был современником судебной реформы и получал юридическое образование по судебным уставам. А. Ф. Кони в научных трудах справедливо писал, что «именно свобода внутреннего убеждения перевернула юридическое мировоззрение в России, позволила разрушить бюрократический характер уголовного процесса, сделала его живым и приближенным к потребностям общества. Переход от формальных доказательств к их оценке по внутреннему убеждению сделал возможным воспринимать все разнообразие жизни такой, какая она есть на самом деле, а не уравнивать и упрощать по формальным основаниям»⁵⁴.

С теоретической точки зрения заслуживает внимание то, что появившиеся после введения УУС научные труды обозначили основную тенденцию включения в число целей уголовного процесса достижения истины по уголовному делу. Отметим, что большинство опрошенных современных правоприменителей в сфере уголовного судопроизводства в качестве цели своей профессиональной деятельности рассматривают достижение истины по уголовному делу (см. приложение 1).

Так, Г. С. Фельдштейн писал: «Цель уголовного судопроизводства 1864 г. есть обнаружение так называемой материальной истины относительно происшествия или деяния, признаваемого преступным, и наказание действительно виновного в совершении преступления или проступка»⁵⁵.

Однако в этой связи профессор И. Я. Фойницкий рассматривал материальную истину как цель уголовного процесса, указывая следующее: «...ввиду особенностей процессуального

⁵¹ Вилкова Т. Ю. Основные начала рассмотрения мировыми судьями уголовных дел в период действия Устава уголовного судопроизводства 1864 г. // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 4. С. 546.

⁵² Федор Михайлович Достоевский (Речь в годовом собрании юридического общества при Санкт-Петербургском университете 2 февраля 1881 г.) // Кони А. Ф. Закон и справедливость. Статьи и речи. М.: Эксмо, 2018. С. 545.

⁵³ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1912. С. 448.

⁵⁴ Кони А. Ф. Судебная реформа и суд присяжных // Избранные труды и речи / сост. И. В. Потапчук. Тула: Автограф, 2000. С. 187; Козьявин А. А. Категория оценки доказательств по внутреннему убеждению и ее место в научном наследии А. Ф. Кони // Адвокатская практика. 2014. № 1. С. 26.

⁵⁵ Фельдштейн Г. С. Лекции по уголовному судопроизводству. М.: Типо-лит. В. Рихтер, 1915. С. 78.

разбирательства суд достигает только истины формальной, условной, т. е. той, которую желали и могли установить стороны»⁵⁶.

В УУС впервые было дано определение доказательств, в котором был сделан акцент на внутреннем убеждении судьи. Именно поэтому многие дореволюционные авторы в основе процесса доказывания видели внутреннее убеждение судьи. В частности, Я. И. Баршев, С. И. Викторовский, Л. Е. Владимиров, В. Д. Спасович, И. Я. Фойницкий полагали, что доказательства являются основанием убеждения судьи в виновности или невиновности подсудимого. Сходной позиции придерживался и В. И. Случевский, который писал: «Под уголовными доказательствами следует разуметь те фактические данные, на основании которых судья может образовывать в себе в отношении преступного посягательства убеждение о событии преступления и виновности совершившего его лица»⁵⁷. Мы поддерживаем данное определение доказательств и полагаем, что оно достаточно познавательно для современных правоприменителей, поскольку в свете принципа состязательности сторон внутреннее убеждение выступает основополагающей категорией при исследовании и оценке доказательств в суде. В этой связи для современного уголовного судопроизводства актуальна теория аргументации, которая предлагает ряд логических приемов, посредством которых можно повлиять на внутреннее убеждение судьи в аспекте отстаивания и обоснования своей позиции как равноправной стороны процесса по уголовному делу в суде. В этой связи С. А. Шейфер пишет, что в основе процесса доказывания лежит как логико-психологическое, так и познавательное содержание.

Поддерживаем мнение С. А. Шейфера, который познавательно-удостоверительную деятельность субъекта доказывания закладывает в основу понятия «доказательство», подчеркивает сущность доказывания в процессе получения доказательств в виде преобразования информации, содержащейся в следах, оставленных исследуемым событием, и придания ей надлежащей процессуальной формы – превращения ее в те источники доказательств, которые регламентированы ст. 74 УПК РФ⁵⁸.

Ю. К. Орлов также полагает, что в основе процесса доказывания заложены психологический и гносеологический аспекты. Это означает, что, например, в психологическом аспекте внутреннее убеждение выражается в уверенности, убежденности в правильности своих выводов. Морально-этическая сторона внутреннего убеждения характеризует действия и поступки, совершенные в соответствии со своими убеждениями, в согласии с самим собой. Гносеологический аспект выражает соответствие или несоответствие убеждения в чем-либо объективной действительности⁵⁹. Мы же полагаем, что психолого-логический аспект внутреннего убеждения в первую очередь основывается на гносеологическом факторе. В частности, при вынесении приговора по уголовному делу судья оценивает доказательства, изначально познав все представленные аргументы сторон; внутреннее убеждение судьи формируется на основе познания доказательств по уголовному делу. Поэтому мы считаем, что гносеологический аспект является основой, предпосылкой формирования внутреннего убеждения судьи, которое строится посредством аргументирующей силы доказательств.

Как писали авторы в свете положений УУС: «Значение и сила доказательств и улик, собранных по уголовному делу, и влияние их на решение дела могут быть определяемы судьей: или на основании так называемой теории доказательств, т. е. по установленным в законе положительным правилам о том, какие доказательства и улики и при каких условиях должны иметь

⁵⁶ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб.: Альфа, 1996. С. 311.

⁵⁷ Случевский В. Учебник русского уголовного процесса. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1913. С. 376.

⁵⁸ Шейфер С. А. Понятие доказательства как предмет научной дискуссии // Вестник Омского ун-та. Серия «Право». 2008. № 1 (14). С. 17.

⁵⁹ Орлов Ю. К. Внутреннее убеждение при оценке доказательств (правовые аспекты) // Вопросы борьбы с преступностью. 1981. Вып. 35. С. 55.

для судьи полную убеждающую силу и когда не могут иметь такой силы, или же по внутреннему убеждению судей, образовавшемуся по совокупном обсуждении всех обстоятельств дела»⁶⁰.

В УУС закреплялись следующие виды доказательств: показания подсудимого, свидетельские показания, экспертиза, дознание через «окольных людей», вещественные доказательства, письменные доказательства. При этом отметим, что показания подсудимого не являлись «царицей доказательств» и оценивались судом по внутреннему убеждению в совокупности с другими доказательствами по делу. Более того, запрещалось применять принуждение при получении показаний подсудимого. В качестве показаний свидетеля преступления воспринимались и те сведения, которые он получил от других известных ему лиц. Причем показания, основанные на слухе, не допускались. В качестве самостоятельного доказательства рассматривалась экспертиза, которая не имела какого-либо преимущественного значения при оценке доказательств в совокупности с другими доказательствами по уголовному делу. Познательным является такой вид доказательств, как дознание через «окольных людей». Содержанием такого доказательства являлись сведения, полученные от «окольных людей», о поведении, образе жизни подсудимого. В суде сведения, полученные от «окольных людей», заносились в протокол, который являлся доказательством несмотря на то, что на судебное разбирательство «окольные люди» не вызывались. В качестве вещественных доказательств УУС регламентировал следующее: поличное; орудие, «коим совершено преступление»; подложные документы; фальшивые монеты; вообще все, «найденное при осмотре места, обыске или выемке и могущее служить к обнаружению преступления и к улике преступника». Вещественные доказательства должны быть описаны в протоколе и приобщены к делу.

В качестве письменных доказательств выступали различные документы, содержащие определенную информацию, имеющую отношение к уголовному делу. Тем не менее ни одно письменное доказательство не имело для суда обязательной силы.

Положения УУС не бесследны для современного уголовного судопроизводства. Настоящий процессуальный документ внес основы алгоритмизации оценки доказательств в условиях состязательности. Бесспорно, в настоящее время не угасают в своей актуальности вопросы оценки доказательств. Оценка доказательств на основе внутреннего убеждения правоприменителя видится в качестве формирования судейского убеждения в зависимости от аргументирующей силы конкретного источника доказательств. В силу принципа свободы оценки доказательств ни одно из доказательств не имеет заранее преимущественной силы. Судебная практика нам демонстрирует, что судьи выносят итоговые решения, но не всегда обосновывают должным образом, как было сформировано их внутреннее убеждение, посредством чего в их сознании сложилась картина убедительности по уголовному делу. В этой связи, проведя анкетное исследование, интервьюирование судей, мы предлагаем видение судейских алгоритмов оценки доказательств в аспекте положений УУС.

Известный профессор, доктор философских наук С. П. Лебедев написал: «Исследовательская активность подчинена довольно жестким алгоритмам, управляющим познающими субъектами независимо от их воли и сознания»⁶¹. Возможно, в свете философской науки такое положение является актуальным. Тогда как в уголовно-процессуальной деятельности как правоприменительной алгоритмизация процесса познания в свете доказывания, выступающего активной мыслительной деятельностью, существует в прямой причинной связи с волей, уровнем правосознания и внутреннего убеждения. Достаточно часто в практической деятельности мы встречаем понятие «алгоритм». Например, в уголовно-процессуальной, криминалистической литературе мы можем встретить такие понятия, как алгоритм следственных действий,

⁶⁰ Судебные уставы 20 ноября 1864 г. с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 2. СПб., 1866 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.09.2022).

⁶¹ Лебедев С. П. Алгоритмы познания. Физический исследовательский алгоритм // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2014. Т. 15. Вып. 1. С. 67.

алгоритм продления процессуальных сроков. Можно полагать, что в уголовном процессе в качестве алгоритма видится система упорядоченных действий на основании УПК РФ. Алгоритмизация применительно к практической деятельности вносит своим содержанием упорядоченность.

Для нас видится познавательным вопрос, который касается алгоритма оценки доказательств. В этой связи хотелось бы обратить внимание, что содержание термина «алгоритм» в аспекте процесса доказывания сводится к последовательности действий участника уголовного судопроизводства, основанной на нормах действующего УПК РФ и преследующей цель вынесения законного, обоснованного и справедливого решения по уголовному делу. Мы упоминаем решение именно потому, что любой вид приговора – это решение и не всегда производство по уголовному делу завершается обвинительным или оправдательным приговором, это может быть и прекращение уголовного дела, к примеру, на досудебных стадиях уголовного процесса. Анализируя наследие УУС и действующий УПК РФ, следственную, прокурорскую, защитительную и судопроизводственную практику, можно полагать, что алгоритм в процессе доказывания – это система последовательных действий в процессе доказывания по уголовному делу на основании регламентированных УПК РФ свойств доказательств, способ оценки доказательств, конечной целью которой является законное, обоснованное решение.

Практический аспект уголовно-процессуальной алгоритмизации заключается в методике теории алгоритмов, которая вошла в процессуальную деятельность благодаря реформе 1864 г., и позволяет понять рациональный выбор формирования внутреннего убеждения при вынесении решения.

Поскольку в 1864 г. УУС внес серьезные коррективы в нашу национальную правовую систему, позволив раскрыться потенциалу состязательных возможностей, прекратила свое существование формальная теория доказательств, вступила в силу реализация состязательности сторон и вынесения итогового решения по уголовному делу на основании внутреннего убеждения суда. Таким образом, анализируя труды отечественных дореволюционных ученых, которые в свете судебной реформы 1864 г. писали о средствах воздействия на внутреннее убеждение судьи, об оценке доказательств, о ее свободе, но в рамках тех требований, которые предъявляются нормами действующего уголовно-процессуального закона, мы можем увидеть определенные критерии формирования свободного судебного усмотрения.

Основы алгоритмизации процесса доказывания, которые были заложены УУС, нашли отражение в современном УПК РФ, который был принят в 2001 г. Если провести анализ и сопоставление статей УУС и статей УПК РФ, получается воспроизведение. Имеет место факт исторической преемственности. Наглядный пример прослеживается в положениях следующих статей УУС:

«630. Прокурор или частный обвинитель с одной стороны, а подсудимый или его защитник – с другой пользуются в судебном состязании одинаковыми правами.

<...> 736. Заключительные прения состоят: 1) из обвинительной речи прокурора или частного обвинителя; 2) из объяснений гражданского по делу истца; и 3) из защитительной речи защитника или из объяснений самого подсудимого.

<...> 739. Прокурор в обвинительной речи не должен ни представлять дело в одностороннем виде, извлекая из него только обстоятельства, уличающие подсудимого, ни преувеличивать значения имеющихся в деле доказательств и улик или важности рассматриваемого преступления.

<...> 744. Защитник подсудимого объясняет в защитительной речи все те обстоятельства и доводы, которыми опровергается или ослабляется выведенное против подсудимого обвинение.

<...> 748. По изложении защиты подсудимым или его защитником как прокурор или частный обвинитель, так и гражданский истец могут представить свои возражения, но, во всяком случае, право последнего слова принадлежит подсудимому или его защитнику»⁶².

В свете положений УУС судьи должны были определять вину или невинность подсудимого по внутреннему убеждению, основанному на обсуждении всех обстоятельств дела в совокупности.

Сложно сделать однозначный вывод об универсальности данных алгоритмов. Еще исторически авторы приходили к выводу о сложности выработки единого подхода к формированию внутреннего убеждения: «По началу внутреннего убеждения от судей требуется только то, чтобы они постановили приговор по совести, основываясь не на теоретических умозрениях, а на том убеждении, к которому привело их тщательное соображение всех обстоятельств дела в совокупности. Доселе ни наука, ни положительные законодательства не могли открыть ничего промежуточного между этими двумя началами. Приняв за коренное начало правосудия, что судьи должны постановлять приговоры о вине или невинности подсудимых по внутреннему убеждению, законодательная власть не может вместе с тем предписывать какие-либо правила на счет тех условий, при которых судьи обязаны считать себя убежденными или неубежденными. Действия судьи по производству дела могут и должны находиться под повелением закона, но убеждение не знает других законов, кроме указаний разума и внушений совести. Правила о доказательствах, сколь бы они ни представлялись верными, не могут быть почтаемы неприложными в применении ко всем случаям многообразной действительности»⁶³. Сложно представить однозначное и обдуманное правило, которое подлежало бы законодательной регламентации. Умозаключение правоприменителя, основанное на законе, практическом опыте, накопленной годами мудрости, зависит от субъективных качеств личности. Именуемое в исторической литературе «живым воззрением» сложно совместить с субъективным убеждением и конкретным законодательным закреплением в качестве универсального правила. «Разрешение такой задачи полагалось достигнуть удержанием из свода 1857 г. только самых общих правил о силе доказательств. В этом состояла сущность шестнадцати статей, которые предложено было ввести в Устав уголовного судопроизводства»⁶⁴, но российский законодатель отступил от такой идеи.

Однако мы можем однозначно найти обусловленность между понятием «сила доказательств» и основаниями признания их недопустимыми, которые издавна существуют в Англии. В свете таких положений предлагалось включить в УУС главу о силе доказательств, в которой были бы регламентированы следующие положения: «...судьи и присяжные заседатели определяют вину или невиновность подсудимого по внутреннему убеждению, основанному на обсуждении в совокупности всех обстоятельств дела. Что должно обеспечиваться следующими правилами:

- подсудимый признается невинным, если противное не будет доказано. Всякое сомнение о вине или о степени виновности подсудимого объясняется в его пользу;
- никто не может быть признан виновным в преступлении, если нет положительного удостоверения в том, что данное преступление действительно совершено;
- никто не может быть признан виновным в преступлении, если нет положительного удостоверения в том, что это преступление действительно совершено;

⁶² Устав уголовного судопроизводства 1864 г. // URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book> (дата обращения: 31.03.2022).

⁶³ Судебные уставы 20 ноября 1864 г. с изложением рассуждений, на коих они основаны. С. 260.

⁶⁴ Судебные уставы 20 ноября 1864 г. с изложением рассуждений, на коих они основаны. С. 260.

- освидетельствования и осмотры, не требующие особых технических знаний, почитаются достоверными, когда они произведены установленными властями и с соблюдением предписанных на то правил;
- предмет, для точного исследования которого необходимы особенные сведения или опытность в какой-либо науке, искусстве или ремесле, не почитается доказанным до истребования о нем мнения сведущих людей в установленном порядке;
- собственное признание подсудимого не принимается в уважение: а) когда оно несогласно с обстоятельствами дела; б) когда оно вынуждено насильем, угрозами, обещаниями, ухищрениями и тому подобными мерами;
- признание подсудимого может иметь силу доказательства только по тем обстоятельствам, к которым он положительно относится;
- признание подсудимого не может быть принято за основание обвинительного приговора, если кроме этого признания нет иного удостоверения в том, что преступление действительно совершилось;
- показания свидетелей не принимаются в уважение: а) когда показание основано лишь на догадках, предположении или на слухе от других; б) когда свидетель имеет такие телесные или умственные недостатки, при которых он не мог иметь ясного представления о предмете свидетельства; в) когда оно вынуждено насильем, угрозами, обещаниями, ухищрениями и тому подобными мерами; г) когда оно несогласно с обстоятельствами дела;
- письменный документ может иметь силу доказательства лишь тогда, когда нет сомнения, что он вышел из рук писавшего его лица в том самом виде, в каком представлен к делу;
- сознание подписи под документом не составляет доказательства в сознании всего документа и не устраняет отзыва употребления подписи во зло;
- акт и протокол, составленный в присутственном месте или у должностного лица установленным порядком, почитается достоверным в отношении ко всем действиям и обстоятельствам, о коих присутственное место или должностное лицо свидетельствует по личному удостоверению, доколе противно не будет доказано;
- свидетельство о преступлении, сделанное в частной переписке или бумаге, поданной в присутственное место или должностному лицу, не прежде признается действительным, как по подтверждении свидетелем своего показания на допросе в суде;
- уликою признается всякое обстоятельство, из которого можно вывести заключение или о событии преступления, или о вине подозреваемого лица;
- те только улики могут быть приняты во внимание при решении дела, которые имеют несомненную связь с предметом суждения;
- ни собственное признание подсудимого, ни показание свидетелей не принимается в уважение, если оно сделано не на суде, а при предварительном следствии, без присутствия при том посторонних лиц»⁶⁵.

Видится положительным воспроизведение положений правил англосаксонской системы права о силе доказательств. При написании проекта УУС данные положения были закреплены, однако разработчики приняли решение такую норму не вводить в ранг закона, а оставить на уровне внутреннего убеждения судьи.

⁶⁵ Судебные уставы 20 ноября 1864 г. с изложением рассуждений, на коих они основаны. С. 265.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.